

Червь Гу съел мозг главаря

***

— В Цзянху и правда существует яд Гу? — спросил Му Циншань в ямэне.

Шан Юньцзэ кивнул:

— Есть, конечно есть. Но они не настолько устрашающие.

— Что это за твари? — с большим интересом спросил Му Циншань.

— Ты же так любишь читать, неужели в книгах ничего о них нет?

Му Циншань покачал головой:

— В книгах много преувеличивают, с первого взгляда понятно где ложь.

— Школы земель Мяо действительно используют яд Гу, но это необходимо для их практики боевых искусств, — сказал Шан Юньцзэ. — Некоторые из них в самом деле могут заставить людей потерять рассудок, в этом и кроется загадка, которую посторонним трудно понять.

— Тогда как насчет тех двоих из клана Му? — чуть нахмурился Му Циншань. — Господин может быть в опасности?

— Нет-нет, — сказал Шан Юньцзэ. — Хуа Тан — мастер яда, она долго исследовала яд Гу. Пока она рядом с господином, Му Ванлэй не сможет поступать по своему усмотрению.

— Тогда ладно, — Му Циншань слегка успокоился.

— На самом деле неважно, что это за яд. Если метод неправильный, в итоге он обратится против своего хозяина, — сказал Шан Юньцзэ. — Это такая боль, которую не сравнить с болью от множества стрел, пронзающих сердце.

По спине Му Циншаня побежали мурашки:

— Есть люди, которые готовы выращивать нечто подобное?

— Конечно, — ответил Шан Юньцзэ. — Потому что это самый быстрый и удобный способ контролировать других людей, чтобы заставить их работать на себя.

— Как подло, — покачал головой Му Циншань.

— В Цзянху еще много чего грязного, — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Через некоторое время ты привыкнешь.

— Почему я должен к этому привыкать? — скривился советник. — Я не имею никакого отношения к Цзянху.

Шан Юньцзэ был немного озадачен его вопросом.

— Пойдем поедим. — Му Циншань убрал кисть и тушь, и поднялся.

Шан Юньцзэ уже подумывал сказать ему, что он человек Цзянху.

Поэтому нельзя сказать, что ты и Цзянху никак не связаны.

***

За городом, на горной дороге, Вэнь Люнянь и все остальные как раз кушали баоцзы.

— Господин, вам все-таки стоит в полдень вернуться в ямэнь отдохнуть, — сказала Хуа Тан.
— Здесь столько солдат, что бандиты не посмеют спуститься с гор.

— Не стоит. — Вэнь Люнянь опустил чашу. — Этот чиновник здесь, чтобы наблюдать. Хочу посмотреть до каких пор они смогут продержаться!

Интонации его были очень звонкие!

Темные стражи дружно зааплодировали. Такой властный!

Вэнь Люнянь икнул.

Немного переел.

В то же время, в горах Цанман бандам пришлось немало помучиться.

В укрепленном поселении, под названием Врата Дадао, несколько бандитов как раз безумно трясли головами, все сильнее и сильнее, пока и впрямь не ощутили пустоту в голове, вплоть до того, что почувствовали, как в черепной коробке что-то звенит.

— Что же делать? — Один из разбойников был в полной растерянности. — Я чувствую, что в последнее время мои реакции замедлились.

Второй бандит сказал:

— Когда это твои реакции не были медленными?

— Но в последнее время они особенно медленные. — Бандит уже чуть не плакал. — Я каждый день сплю полночи, и чувствую, что голова болит. А если внимательно прислушаться, то слышу шуршащий звук.

— Я тоже. — Третий бандит не спал уже много дней, и лицо его выглядело изможденным.

— Лучше уж спуститься и отобрать противоядие! — Четвертый разбойник был рослый и крупный, и храбрости у него побольше.

Третий бандит вяло возразил:

— У входа в ущелье пушки. Стоит высунуть голову, и нас тут же разорвут в клочья.

— Неужели тогда нам остается только сидеть и ждать смерти? — Четвертый разбойник нервно расхаживал по двору.

— А-а-а! — вдруг вскрикнул первый разбойник.

Остальные бандиты испуганно вздрогнули, и четвертый злобно сказал:

— Ты что, воскрес из мертвых, зачем так орать?

— Это... это... это не червь Гу там? — С бледным лицом первый разбойник указал вперед.

Во дворе медленно ползла гусеница.

Все тут же с топотом разбежались, вернулись в свои дома, и заперлись на замок.

Так жить невозможно...

***

Через несколько дней люди в городе снова болтали, что ямэнь уже поймал сколько-то разбойников.

— Кажется, пушек больше не слышно. Неужели они сражаются? — спросил кто-то недоверчиво.

— У них же есть черви Гу, зачем им пушки. Только порох зря переведут, — сплюнул Ли сан-эр.
— Говорят, им даже не пришлось сражаться. Поздней ночью оба хозяина клана Му просто постояли под горой и потрясли колокольчиком. Не прошло и минуты, как на горной тропе подул могильный ветер. Вся шайка бандитов разом оцепенела, и против своей воли они спустились с горы, некоторые даже одежду не успели натянуть.

Люди тут же покрылись слоем мурашек. Звучит немного ужасающе.

— Это ж хорошо, через некоторое время, все банды будут арестованы и переданы в руки судебных властей, — сказал Ли сан-эр. — Для нас всех настанут счастливые дни.

Люди радостно закричали.

Что касается якобы арестованной группы людей, некоторые говорили, что это Врата Дадао, некоторые, что это банда Головы Тигра, а кто-то уверял, что захватили лагерь Ястреба. Короче, мнения разделились, никто не смог никого убедить. Но народ не стал обращать внимания на подобные мелочи, главное поймать, а какая там это банда, все равно.

Новость разлетелась по горам Цанман, введя людей в еще большее смятение. Больше всего они опасались, что стоит им уснуть, как тут же подвергнутся атаке ядом Гу. Дошло даже до того, что некоторые бандиты, укладываясь спать, сами себя привязывали к кровати, чтобы на следующий день не проснуться в правительственной темнице.

Вэнь Люнянь медленно продолжал писать обращение от ямэня, и на этот раз содержание его было совсем простое — противоядия осталось немного, будет выдаваться капитулировавшим бандам. Кто первым прибудет, тот первый и получит, пока все не закончится. Никто никого ждать не будет, надеемся на понимание.

— Не могу понять, у этого префекта две кисти?* — недоумевал Му Вансюн.

*П.п.: Короче, и швец, и жнец, и на дуде игрец.

— Я давно говорил, человек, который способен подружиться с владыкой дворца Преследующих Тени, совершенно точно не может быть простым смертным, — сказал Му Ванлэй. — Когда мы покончим со всем этим, вернемся в клан Му как можно скорее. С таким человеком лучше дружбу не водить.

Му Вансюн кивнул и заглянул в кабинет.

Вэнь Люнянь высушил тушь на записке, и с улыбкой вручил ее служителю.

Еще со времен красавчика, у людей выработалась привычка обращать внимание на объявления. И хотя в последний раз их постигло разочарование, полностью развеять энтузиазм не удалось, и они по-прежнему реагировали на движение. Кто знает, если бы глава Чжао узнал, он наверное мог бы растрогаться. Может даже согласился бы встать вместе со всеми, чтобы Цао Дай мог нарисовать.

— Это снова не портрет. — Народ был разочарован.

Служитель аккуратно прикрепил объявление, и еще раз прочел его вслух.

Услышав, люди дружно вздохнули. У их префекта такое доброе сердце, он даже хочет дать бандитам противоядие. А они-то думали, что их схватят и повесят, как было в спектакле.

— Главарь! — первый бандит из Врат Дадао запаниковал. — Говорят, противоядие уже скоро закончится! Что же мы тогда будем делать? Остаток жизни провести с пустой головой, даже подумать об этом страшно.

Главарь бандитов на нервах отшвырнул его пинком, и похоже не рассчитал силы, поскольку даже сам покачнулся.

Первый, второй, третий, и четвертый бандиты обратили на это внимание, и у каждого из них душа в пятки ушла — неужели их главарь уже отравлен ядом Гу? Иначе почему он не в состоянии твердо держаться на ногах?

Такая трагедия, даже подумать об этом страшно.

***

Той же ночью Вэнь Люнянь читал в палатке, и вдруг услышал снаружи какой-то гомон.

— В чем дело? — Вэнь Люнянь набросил на плечи одежду и вышел.

— Господин, — Темные стражи подтащили группу людей и кинули на землю. — Они тайком пробирались по горной дороге, должно быть разбойники.

— О? — глаза Вэнь Люняня загорелись. Служитель отвел их в палатку.

Там дрожали несколько разбойников, одежда на их телах была порвана веткам, вдобавок Темные стражи их разок побили, поэтому вид у них был весьма жалкий.

— Кто вы такие? — властно спросил Вэнь Люнянь.

— Мы сбежали из Врат Дадао, — зарыдав, ответили бандиты. — Господин, мы правда хотим сдаться, обязательно дайте нам противоядие. Мозгов и так немного, как жить, если черви Гу доедят оставшиеся.

— Противоядие, конечно, есть. Но этому чиновнику нужно вас допросить, чтобы убедиться, что вы не лжете, и тогда обсудим остальное, — Вэнь Люнянь провел рукой по подбородку. — Врата Дадао, та банда из Пинляна, это вы?

— Точно-точно, — бандиты закивали так, будто чеснок давили. Вэнь Люняню почти не пришлось ни о чем расспрашивать. Они охотно рассказали об обстановке в поселении, будто засыпали горох в бамбуковую трубку, да еще так детализировано. Каждый пытался высказать первым, будто боясь опоздать, перебивая друг друга, больше всего опасаясь, что им не дадут противоядие.

Не успела сгореть палочка благовоний, а Вэнь Люнянь уже настолько хорошо разобрался в обстановке внутри Врат Дадао, что мог бы в одиночку перевернуть их с ног на голову. Вдобавок он случайно узнал, что их главарь Ли не может использовать свой большой меч уже целый год, и из-за этого очень страдает.

*П.п.: Тот самый "большой меч".

Хуа Тан: «...»

Нет необходимости говорить о таких вещах.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Люнянь. Откомандировав солдат препроводить бандитов в тюрьму ямэня, он заодно велел дать им засахаренные бобы.

Пока закончился суд над этой шайкой, время уже было глубоко за полночь, но не успели они передохнуть, как с гор побежали бандиты. Но на сей раз в глобальных масштабах. Поскольку глава бандитов лично их возглавлял, они коллективно капитулировали.

Вэнь Люнянь в хорошем настроении продолжал их допрашивать всю ночь в свете огней. Хуа Тан сбоку посмеивалась:

— А вдруг засахаренных бобов не хватит?

Чжао У засмеялся и притянул ее в объятия.

На рассвете Вэнь Люнянь пролистнул толстую пачку признаний у него в руках, радостно улыбаясь и кивая.

Хуа Тан сказала:

— Господин должен немного отдохнуть.

— Хорошо, — На сей раз Вэнь Люнянь не стал отказываться и в сопровождении Темных стражей вернулся в ямэнь, поскольку он понял одну вещь — учитывая нынешнюю ситуацию, днем бандитов быть не должно, скорее всего сдаваться они будут вечером.

— Господин вернулся, — приветствовал его управляющий.

— А где советник? — спросил Вэнь Люнянь.

— Должно быть, ест в столовой.

Услышав, что он все еще ест, Вэнь Люнянь на полдороге свернул за угол. Его желудок немного опустел, было бы неплохо что-нибудь перекусить.

Темные стражи радостно последовали за ним. И в результате, толкнув дверь, они увидели, как Шан Юньцэ сжал подбородок Му Циншаня с серьезным выражением на лице. Будто хотел... поцеловать.

Весь мир мгновенно затих.

<http://bllate.org/book/15740/1409102>